

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**РОМАН В. АКСЬОНОВА «ОСТРІВ КРИМ»: АНТИУТОПІЯ ЧИ
ПРОРОЦТВО?**

(РОМАН В. АКСЕНОВА «ОСТРОВ КРЫМ»: АНТИУТОПИЯ ИЛИ
ПРОРОЧЕСТВО?)

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0359 р/з
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і
зарубіжна література. Друга мова”,
спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно). Перша –
російська”

_____ К.А. Сердюк

Керівник _____ доц. О.В. Муравін

Рецензент _____ доц. Л.О. Костецька

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

" ____ " _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Сердюк Катерині Андріївні

1. Тема роботи: *Роман В. Аксенова «Остров Крым»: антиутопія или пророчество?*,

Керівник роботи - доц. Муравін О.В.

затверджені наказом ЗНУ від "26" травня 2020 року № 611-с

2. Строк подання студентом роботи _____

3. Вихідні дані до роботи: *художественные тексты, языковедческие работы, монографии и статьи, посвященные анализируемой проблеме.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

1) *Проблемы изучения антиутопии как художественного явления.*

2) *Специфика художественного мира В. Аксенова в романе «Остров Крым».*

5. Перелік графічного матеріалу :

---

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Муравин А.В., доцент</i>		
2	<i>Муравин А.В., доцент</i>		
<i>Введение, выводы</i>	<i>Муравин А.В., доцент</i>		

7. Дата видачі завдання *1.10.2019р.*

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Июнь 2020 г.</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>Июль 2020 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Сентябрь 2020 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Проблемы изучения антиутопии как художественного явления</i>	<i>Сентябрь 2020 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Специфика художественного мира В. Аксенова в романе «Остров Крым»</i>	<i>Октябрь 2020 г.</i>	
6	<i>Выводы</i>	<i>Октябрь 2020 г.</i>	
7	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Октябрь-ноябрь 2020 г.</i>	
8	<i>Защита работы</i>	<i>Декабрь 2020 г.</i>	

Студент(ка)

_____ (підпис) _____ (прізвище та ініціали)

Керівник роботи

_____ (підпис) _____ (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер

_____ (підпис) _____ (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 54 стр., 50 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – роман Василия Аксенова «Остров Крым».

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – художественный мир романа Василия Аксенова «Остров Крым».

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – изучение художественного своеобразия романа В. Аксенова в свете проблем утопической литературы (позитивной и негативной), выявление типологических черт антиутопии второй половины XX века.

ЗАДАЧИ:

1. Выявить главные дискуссионные проблемы изучения антиутопии как особого жанра литературы и феномена общественного сознания;
2. Проследить эволюцию негативной утопии в литературе XX в.;
3. Обобщить историю критического исследования творчества В. Аксенова в отечественной и зарубежной литературе;
4. Выявить новизну постановки традиционных антиутопических вопросов в творчестве В. Аксенова, особенности художественного воплощения идей автора, своеобразии образной системы романа в контексте мировой литературы.
5. Дать обобщающую характеристику типологических черт негативной утопии.

АКТУАЛЬНОСТЬ работы обуславливается популярностью жанра антиутопии в современной мировой и, в частности, русской литературе, назревшей необходимостью дать объективную оценку антиутопии второй пол. XX века в условиях ее формирования и развития на современном этапе.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – дескриптивный, сравнительно-типологический и аналитически-описательный методы исследования.

НОВИЗНА работы обосновывается поставленными в ней задачами, в авторских выводах про своеобразие проблематики и поэтики романа «Остров Крым», про его место и значение в истории мировой литературы.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: материалы работы могут быть использованы на уроках русской литературы по творчеству Василия Аксенова в вузах и школах, а также для дальнейших более глубоких исследований пророческих элементов романа «Остров Крым».

СТРУКТУРА РАБОТЫ: квалификационная работа магистра состоит из введения, двух разделов с подразделами, заключения и списка использованной литературы.

КРЫМ, РОССИЯ, УТОПИЯ, АНТИУТОПИЯ, НЕГАТИВНАЯ УТОПИЯ, ЖАНР, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ, БУДУЩЕЕ, ПРОРОЧЕСТВО

ABSTRACT

The text of master's work consists of 54 pages, 50 sources.

THE OBJECT of the research is V. Aksenov's novel «Island of Crimea».

SUBJECT OF RESEARCH is the artistic world of Vasily Aksenov's novel «Island of Crimea».

THE PURPOSE is to study of the artistic originality of V. Aksenov's novel in the light of the problems of utopian literature (positive and negative), identification of the typological features of dystopia in the second half of the 20th century.

In the course of the study, the following **TASKS** are supposed to be solved:

1. Identify the main controversial problems of studying dystopia as a special genre of literature and a phenomenon of public consciousness;
2. Trace the evolution of negative utopia in 20th century literature;
3. To summarize the history of critical research of V. Aksenov's work in domestic and foreign literature;
4. To reveal the novelty of posing traditional dystopian questions in the work of V. Aksenov, the peculiarities of the artistic embodiment of the author's ideas, the originality of the figurative system of the novel in the context of world literature.
5. Give a generalizing description of the typological features of negative utopia.

METHODS OF RESEARCH: descriptive, comparative typological and analytic-descriptive research methods.

THE SCIENTIFIC NOVELTY of the work is substantiated by the tasks set in it, in the author's conclusions about the originality of the problems and poetics of the novel "Island of Crimea", about its place and significance in the history of world literature.

SCOPE -materials of the research can be used in the lessons of Russian literature on the work of Vasily Aksenov in universities and schools, as well as for further deeper research of the prophetic elements of the novel "Island of Crimea".

STRUCTURE OF WORK: master's qualification work consists of an introduction, two sections with subsections, a conclusion and a list of references.

CRIMEA, RUSSIA, UTOPIA, ANTIUTOPIA, NEGATIVE UTOPIA, GENRE, ALTERNATIVE HISTORY, FUTURE, PROPHECY

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТИУТОПИИ КАК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ.....	11
1.1 Принципы классификации жанровых особенностей и функции утопии (позитивной и негативной)	15
1.2 Эволюция негативной утопии и современный подход к ее осмыслению.....	21
1.3 Особенности воплощения утопических идей в романах современных русских писателей.....	24
РАЗДЕЛ 2. СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В. АКСЕНОВА В РОМАНЕ «ОСТРОВ КРЫМ»	30
2.1. Творчество В. Аксенова в оценке критики.....	30
2.2. Проблематика и поэтика романа «Остров Крым».....	35
2.3. Роман «Остров Крым» и современные реалии.....	43
ВЫВОДЫ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Аксенов Василий Павлович – известный русский писатель, который появился на горизонте литературного мира в 60-е годы XXв. Творчество В. Аксенова широко известно не только в советских странах, но и далеко за их пределами, и представляет собой отображение многих сторон жизни советской реальности. Роль Аксенова и его творчества в литературном процессе однозначно велика, а произведения представляют собой целое литературное явление. Деятельность писателя всегда привлекала к себе внимание литературоведов и критиков, поскольку оригинальность его изложения и своеобразный художественный мир текстов оценивались совершенно по-разному и вызывали множество дискуссий.

Роман В.Аксенова «Остров Крым» - один из самых известных произведений писателя, представляющее собой нечто абсолютно новое во время его выхода, повлекшее за собой массу вопросов, дискуссий, а также критики, как позитивной, так и негативной. Популярность же данного романа на современном этапе не оставляет сомнений в связи с новыми историческими событиями и развитием жанра антиутопии.

Актуальность работы обуславливается популярностью жанра антиутопии в современной мировой и, в частности, русской литературе, назревшей необходимостью дать объективную оценку антиутопии второй пол. XX века в условиях ее формирования и развития на современном этапе.

Множество литературных жанров в ходе истории имеют свойство изменяться. По различным причинам некоторые из них вытесняют другие и занимают ведущее положение в литературе, а впоследствии они же уступают свое место другим, менее заметным жанрам.

И вот среди активно прогрессирующих в современной литературе жанров видное место занимает роман-антиутопия. Еще до XX века проявляется порыв к художественному исследованию того мира, который создан фантазиями мудрецов, где зарождается желание в реальности

совершить глобальную перестройку всей жизни, ссылаясь на личные идеи, но при этом во всеобщее благо.

Необходимо обратиться к существующему в литературе жанру утопии. Стоит указать, что утопии появились в том периоде формирования исторического и образного сознания, где могли складываться безошибочные модели безупречного уклада жизни людей. При этом всем основное внимание приходилось на формы государственного, общественного устройства, а личность со своей судьбой и внутренним миром была не выделена, а полностью подчинена владению этого устройства.

Как отмечал Н. Бердяев своем труде, "утопии плохо знали или забыли и слишком воздыхали о невозможности их осуществления. Но утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос - как избежать окончательного их осуществления" [цит. по: 37, с.7].

Читатели и научные исследователи испытывают неподдельный интерес к утопической и антиутопической литературе, который вызван фантастической и затейливой выдумкой автора. Однако это является не единственной причиной заинтересованности в данном жанре, который в первую очередь притягивает к себе своей неподдельной реалистичностью, вызывающей состояние ужасающей безысходности будущего поколения.

Анализу литературного жанра антиутопии посвятили свои труды такие ученые, как В.Чаликова, А.Баталов, Б.Ланин, В.И. Филатов и др. Литературоведы сравнивали антиутопию с утопией, с фантастикой, с альтернативной историей.

Яркими образцами русских романов-антиутопий являются романы Е. Замятина («Мы»), А.Терц («Любимов»), В.Войнович («Москва 2042»), В. Аксенова («Остров Крым»), А.Кабакова («Невозвращенец»), Л. Петрушевской («Новые Робинзоны») и др.

Жажда идеального и счастливого будущего свойственно каждому человеку, вследствие чего возникает утопия и существует наряду с

обществом. Утопическое сознание представляет собой понимание и преобразование современного мира, при этом следуя воззрениям своего разума.

Цель исследования: изучение художественного своеобразия романа Василия Аксенова в свете проблем утопической литературы (позитивной и негативной), выявление типологических черт антиутопии второй половины XX века.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить такие **задачи:**

1. Выявить главные дискуссионные проблемы изучения антиутопии как особого жанра литературы и феномена общественного сознания;
2. Проследить эволюцию негативной утопии в литературе XXв ;
3. Обобщить историю критического исследования творчества В. Аксенова в отечественной и зарубежной литературе;
4. Выявить новизну постановки традиционных антиутопических вопросов в творчестве В. Аксенова, особенности художественного воплощения идей автора, своеобразие образной системы романа в контексте мировой литературы.
5. Дать обобщающую характеристику типологических черт негативной утопии.

Объект исследования: роман Василия Аксенова «Остров Крым».

Предмет исследования: художественный мир романа Василия Аксенова «Остров Крым».

Методы исследования. В работе реализованы дескриптивный, сравнительно-типологический и аналитически-описательный методы исследования.

Научная новизна работы обосновывается поставленными в ней задачами, в авторских выводах про своеобразие проблематики и поэтики

романа «Остров Крым», про его место и значение в истории мировой литературы.

РАЗДЕЛ 1.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТИУТОПИИ КАК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ

Истоки утопии, ее появление, формирование, устройство изучены довольно обстоятельно. Ей посвящен целый ряд больших исследований. Следует сказать, что явление утопии проявляло интерес не только в качестве литературного жанра, но и как категория философская. Влиянию феномена утопии на развитие социальных идей и на общество в целом и как отдельному литературному жанру посвятили свои работы такие ученые, как В.А. Чаликова, А.В. Тимофеева, А.Я.Баталов, Б. Ланин, Ю.А. Жаданов, А.И. Володин и др.

Для того, чтобы понять суть и истоки происхождения жанра антиутопии, необходимо обратиться к существующему в литературе жанру утопии. Стоит указать, что утопии появились в том периоде формирования исторического и образного сознания, где могли складываться безошибочные модели безупречного уклада жизни людей. При этом всем основное внимание приходилось на формы государственного, общественного устройства, а личность со своей судьбой и внутренним миром была не выделена, а полностью подчинена владению этого устройства. То есть система власти полностью поглощала человеческие интересы, переживания, права и свободы ограничивались той же властью.

Утопии формируются в тот момент, когда есть убеждение в реальности устройства существования на основе блага, праведности и упорядоченности. Антиутопия, являясь производным от утопии, зарождается в другой период – в тот, когда все эти утопические сюжеты воплощены в жизнь, а общество все еще не осознало всех последствий этих воплощений. Однако при этом антиутопия, впитывая в себя нынешнюю действительность, в тот самый час так же дерзко подсматривает в будущее, предостерегая тем самым настоящее. И эти пророчества в советской критике были оценены

негативно, поскольку все, что не выгодно государственному управлению, то запрещается на его же уровне. А страх, как мы знаем, управляет многими разумами.

Исходя из этого, антиутопия развивается и формируется под влиянием процессов, которые происходят в общественной жизни. В особенности советского общества, которое своими глазами наблюдало претворение в жизнь утопических идей. При этом выводами стали не высокоморальные принципы, на базе которых работали авторы утопических произведений, но наоборот удаление рассудительности, триумф неразумности, которые обличаются в разнообразие форм.

Сложно определить роль антиутопии, так как в период после революций она была незаконным жанром, как мы уже отметили, противоречащим государственным «потребностям». Только спустя время к этому жанру стали относиться современные писатели, а критики не так остро и отрицательно на него реагировать.

Необходимо отметить сильнейшую литературную традицию, где зарождается антиутопия, отображается мир, созданный согласно планам и задумкам тех, кто желает его преобразовать. В соответствии с традицией существует допустимость объединения элементов реальности теми способами, которые ей не характерны, при этом создавая фантастический мир или фантастические образы в реальном мире. Именно на этой основе появляется утопия, предстающая перед читателем истинной.

Во времена существования социалистического реализма как единственного художественного метода роман-антиутопия был средством реализации существенно другой направленности и даже – другой моральной и философской идеи данного периода. Этот тип романа явно был противоположностью тем произведениям, которые составлялись согласно концепциям соцреализма.

Писатели, которые обращались к жанру антиутопии, пытались выразить свое мнение о жизни, последовательность и стремление к

прогрессу, о котором зачастую высказывались в форме анализа современной им действительности, прослеживания динамики происходящих событий, изменений и в итоге возможными будущими результатами. Такие произведения безусловно служат значительному развитию художественного ряда этого периода, при этом познаются новейшие ресурсы эстетических постижений, осознание реальности.

Однако произведения Е.Замятина, А.Платонова, а позже – А.Терца (А.Синявского), В.Войновича, В.Аксенова и др. противостоят тем сочинениям, в которых господствует строгие эстетические нормы соцреализма со своей типичностью, которая ведет к онемению жанровых форм, замене живых характеров, стабильными конфликтами и т.д.

Вопреки всему авторы антиутопий не подвергались влиянию этого канона. При создании образов своих персонажей писатели руководствовались не социальными, а общечеловеческими категориями, а стиль этих произведений далеко не соответствовал тем правилам, которые существовали в то время в литературе.

Литературную утопию и ее развитие связывают с именем Т.Мора, который в своем произведении «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» рассказывает о прекрасном вымышленном мире. Автор сформировал идеальный политический строй, в котором гармонично сочетаются власть и человек. Также Мор создал основные идеи утопии, которые стали отправной точкой к будущему развитию данного жанра и обозначили его важнейшие характеристики.

Антиутопия, будучи постоянной попутчицей утопии, только в XX веке становится одним из жанров литературы. В своей работе «Анатомия литературной антиутопии» Б. Ланин отмечает: «Не появившись жанра утопии, антиутопии могло и не быть. То есть не быть как жанра» [19, с.154]. Антиутопия появляется только на основе утопии, поскольку она ее критикует, обесценивает и приводит противоположные утопическому

идеальному миру условия и последствия. Невозможно представить антиутопию, возникшую раньше утопии, поскольку первая подразумевает собой отрицание чего-либо, а в нашем случае – утопии.

Основателем антиутопии считается русский писатель Е. Замятин, в романе которого были заложены фундаментальные особенности будущего жанра литературы, которые впоследствии привели к возрастанию интереса к подобным произведениям, в частности, к популяризации самого жанра.

Интерес к жанру антиутопии, обращение к такого рода произведениям писателями обнаруживается в конце XIX - начале XX вв. Причиной тому стали проблемы бедности, революции, войны и другие тяжелые испытания человечества. А объяснением тому, что данный жанр стал широко популярным среди читателей, является то, что люди, пережившие все эти испытания, которые им приготовила и жизнь, и высшие государственные инстанции, ищут возможные способы перестроить свой мир, отвлечься от реальности и «уплыть» в идеальное место. В своем интервью Виктория Чаликова, специалист по истории утопической мысли, отметила, что по библиографии утопической литературы, с которой она работала, «видно, что поток антиутопий начал идти с середины тридцатых годов» [42, с.1]

На сегодняшний день нет однозначного определения утопии, которое бы четко и в какой-то степени прозрачно обозначило бы ее грани. Т.А. Чернышева в своей работе отмечает: «Утопию как художественное произведение практически не изучали» [43, с.308]. В своей работе «Утопия и свобода» В. Чаликова обратила внимание на отношение утопии к различным сферам человечества, сказав, что «утопия – литературный жанр, утопия – философская идея, утопия – проект лучшего будущего» [41, с.1].

Жанр утопии рассматривает детальное описание общественной, государственной и частной жизни, которая отличается своей идеальностью и справедливостью.

Однако несмотря на недоскональное знание утопии, в литературном мире появился противоположные ей жанр антиутопии, который стал

критиковать и выявлять все недостатки воплощения утопических мыслей и планов.

1.1. Принципы классификации жанровых особенностей и функции утопии (позитивной и негативной)

Учитывая тот факт, что существуют различные точки зрения касательно дефиниции жанра утопии, на данный момент этот вопрос остается неоднозначным. Д.Е. Мартынов выделяет несколько значений утопии: утопия как литературный жанр близкий научной фантастике; утопия как несбыточная и не претендующая на реализацию мечта о прекрасном будущем; утопия как инструкция и/или попытка претворить в жизнь некий идеал; утопия как «форма сознания, испытывающего дискомфорт от несогласованности между внешним миром и внутренним восприятием»; утопия как форма мифа, идеализирующего далекое прошлое, выступающее в качестве примера для подражания; утопия как некое реальное общество, возникшее в результате экспериментов; утопия как «универсальная инвектива», указывающая на негативную, с позиции осуществимости, оценку политических или экономических проектов; утопия в значении утопического социализма [28, с. 163] и др.

«Автором утопии описывается идеальный мир с его точки зрения» [29, с. 115]. Он привносит свои изменения, создает те условия в обществе, которые бы хотел видеть в своей реальности, в своем государстве.

Утопия представляет собой описание прекрасного мира с идеальным обществом, соответственно утопист (автор утопии) – это тот, кто критикует современное ему общество, государство и не желает подчиняться ему, не готов идти по той дороге, которой пойдет все человечество. Он стремится к лучшему, более усовершенствованному порядку, и представляет его в своем утопическом мире. Создание произведений с таким содержанием соответствует определенным потребностям человека и общества на данном

этапе общественного развития. Причинами таких потребностей является недовольство текущим устройством в государстве и его несовершенным, агрессивным управлением народом.

В «Словаре литературоведческих терминов» дается такое определение: «утопия (искусственное слово, состоящее из греческого отрицания *ου*— не и *topos* — место, букв.: «нигде не находящаяся») — произведение, изображающее вымысел, несбыточную мечту» [34, с. 429].

«Утопия в литературе – литературно-художественное произведение, содержащее картину идеального общества, населенного абсолютно счастливыми людьми, живущими в условиях совершенного государственного устройства» [32, с.1]. Это некий идеал, который создан человеческим разумом и нечеловеческими условиями, преобладающими в государстве и обществе.

Утопия выражает интересы тех, кто далек от власти, кого эта власть не устраивает ни с какой стороны, но она же и мешает наслаждаться жизнью, свободной и справедливой.

Авторы антологии «В поисках Утопии» Г. Негли и Д. Патрик подчеркивают три важнейшие черты утопии:

- вымысел;
- описание конкретного государства или общества;
- главной темой является организация этого придуманного государства или общества.

Автор осмысливает современный ему общественный строй и в поисках идеала переосмысливает его и создает альтернативу по своим ощущениям и потребностям.

Те, кто создают утопии, уверены в их осуществлении, в том, что духовная сторона человечества переродится в лучшем виде, переосмысливая современную им действительность. Ковтун отмечает, что их «создатели более верят в нравственное преображение общества (общины), чем в его хозяйственно-экономическое или техническое могущество» [17, с. 20].

М.Янг называет антиутопию «зазеркальем утопии» [49, с. 325], В.Шестаков - «перевернутой утопией» [45, с.9], Морсон - жанром, иронически переосмысливающим ценностные ориентации литературной утопии[30, с.238]. После того, как утопия достигла пика своего развития, писатели, в силу своих и общественных потребностей, стали понимать реальные последствия воплощения утопических идей и вследствие воспроизводить свои умозаключения в антиутопических произведениях.

По мнению А.Баталова, «антиутопия – принципиальное отрицание утопии утопическими же средствами, произвольное конструирование образов иного мира, призванных отбить у читателя всякую охоту изобретать, а главное пытаться осуществить утопические проекты» [3, с.264-265]. Автор антиутопии ставит перед собой цель показать читателю то, что ужасное будущее ждет его. А чтобы читатель поверил в это и принял всерьез, автор антиутопии обязательно описывает реально существующее государство или страну и читатель сам может проанализировать то, что происходит в его стране и как избежать последствий преобразований настоящего.

Для того, чтобы понять природу жанра антиутопии, следует разобраться в том, какие же черты ему присущи и в чем особенность таких произведений. С точки зрения Б.Ланина антиутопия обладает следующим рядом признаков:

1. Антиутопия стоит против утопии, спорит с ней. Она оспаривает, опровергает утопию. «Антиутопия спорит с целым жанром»[20, с. 154], а не с какой-нибудь определенной утопией предыдущих писателей.

2. Псевдокарнавал, который является порождением тоталитарной эпохи и его основой является абсолютный страх, который создает особую атмосферу «антиутопического мира».

3. Присутствие карнавальных элементов, которые обнаруживаются в пространственной модели, так же как и в театрализации действия.

4. Экцентричность героя антиутопии, который «живет по законам аттракциона». Это проявляется в том, что действующие участники являются и зрителями, и участниками карнавала.

5. Ритуализация жизни. В антиутопическом произведении человек взаимодействует с ритуализированным общественным порядком.

6. Чувственность и скабрёзность в антиутопии, что подчеркивает ее развращенность. «Личность в антиутопии всегда ощущает сопротивление среды. Социальная среда и личность — вот основной конфликт антиутопии» [19, с.158].

7. Аллегоричность антиутопии, которая проявляется в узнаваемом пародировании известных личностей, исторические события, социальные стереотипы.

8. Сравнивать антиутопию с утопией необходимо, поскольку такие черты, как описательность, статичность и дидактичность, антиутопия позаимствовала у утопии, в то же время «антиутопия смотрит в утопию с горькой насмешкой. Утопия же не смотрит в ее сторону, вообще не смотрит, ибо она видит только себя и увлечена только собой» [19, с. 159].

9. Мир в антиутопии по сравнению с фантастикой предсказуем и узнаваем. Фантастика в антиутопии используется лишь как прием.

10. Временные структуры из научной фантастики. Антиутопия «останавливает» время, для того, чтобы герои могли проанализировать происходящее и подумать о будущем. Геллер подметил, что «время антиутопии — время расплаты за грехи воплощенной утопии» [9, с. 130-131], причем воплощенной в прошлом. Время антиутопии продолжает утопическое время.

11. Ограниченное личное и интимное пространство героя (его дом, комната и др.), которого он может либо лишиться, либо за которым ведется наблюдение. А пространство государства, власти является реальным в антиутопическом мире.

12. Страх – внутренняя атмосфера антиутопии. С его помощью власть добивается необходимых результатов.

«Автор утопии убежден, что будущее можно преобразить, вооружив настоящее каким-либо проектом, отличающимся своим совершенством, гармоничностью, красотой. Отсюда же мессианские претензии утопии, ее пророческий монологизм, тотальный характер» [17, с. 23] - пишет Н.В.Ковтун в своей монографии. Во времена сложных общественных реалий мысли о лучшем будущем зарождались практически у каждого, а авторы антиутопий и утопий воплощали их в своих произведениях, прослеживая динамику событий, анализируя исторический фон и предоставляя читателю выбор лучшего, измененного будущего. Убеждение в реальности воплощения всех этих идеалов и пророческих мотивов неотступно преследовало авторов таких произведений и они через произведения распространялись и на их читателей.

В.И. Филатов отмечает, что «было бы упрощением сводить функции антиутопии к пародированию утопии или критике современной ее автору действительности» [39, с. 85]. Жанр антиутопии не просто противопоставляет утопический мир, он раскрывает необратимые результаты его воплощения в реальность, его разрушительное влияние на общество и государство в целом. Та проблематика, которая поставлена в антиутопиях, является определенно нешуточной, серьезной, потому все это нужно как следует учитывать при изучении произведений данного жанра. Поскольку без анализа этой информации нереально рассмотреть настоящее время и в то же время понять, что от сегодняшнего дня может принести такие изменения, которые без сомнения оставят положительный отпечаток в будущем всего государства.

Для того, чтобы разобраться, в чем же состоит задача антиутопии как литературного жанра, мы обратимся к ее основным функциям. Опираясь на мнение В.И. Филатова, можно выделить такие функции антиутопий:

1) Рефлексивная функция – философская функция, суть которой в осмыслении автором в своем произведении исторической действительности.

2) Познавательная функция антиутопии, при которой познается общество и быт, измерение системы ценностей.

3) Прогностическая функция, которая проявляется в оценке настоящего. На основе этого анализа происходит прогноз возможных реалий будущего. Направленность на выявление общих тенденций при основательном изучении настоящей действительности приводит в большому проценту исполнения прогнозов многих авторов. Филатов, говоря о том, что антиутопии помогают научной и политической сферам государства, отмечает при этом, что «антиутопия – это совесть науки и политики», которая указывает на их недостатки или пробелы.

4) Идеологическая функция представляет собой отражение мировоззрения с конкретной точки зрения автора.

Самое главное во всех этих функциях то, что основная задача по их воплощению в произведении состоит в изучении исторической действительности, анализе всех происходящих тенденций и передача через призму авторского сознания и авторских ценностей прогнозирования будущего, без чего нереальна ни одна антиутопия. Все эти функции могут иметь совершенно разные степени соотношения в той или иной антиутопии. Это зависит напрямую от того, какие цели ставит перед собой автор произведения, насколько глубоко изучена им та или иная общественная или политическая сфера современной ему действительности, и так же важна степень прослеживания общих закономерностей ее развития.

Антиутопия обладает рядом определенных признаков, которые поясняют ту или иную сторону данного жанра, а также выполняет в зависимости от установки автора различные функции в произведении. Спор с утопией, псевдокарнавальность, ритуализация жизни, аллегоричность и другие признаки антиутопии выделяет исследователь жанра Б. Ланин. Все они позволяют понять ее главные особенности, находить признаки жанра и определять основные функции в конкретном произведении. Распространенными функциями антиутопии является осмысление автором

исторической действительности, познание общества и быта, измерения общественных ценностей, прогностическая функция, которая состоит в предсказании возможного будущего при изучении современных реалий и тенденций развития общества, а также мировоззрение с точки зрения авторской позиции. Многие исследователи сопоставляют антиутопию с утопией, называя ее ««зазеркальем утопии», «перевернутой утопией», жанром, иронически переосмысливающим ценностные ориентации литературной утопии. Идея справедливости движет авторами как утопий, так и антиутопий. Однако антиутописты отрицают вероятность счастливого будущего при утопически идеальном государстве, выдвигая личность и ее противоречивый характер на первый план.

1.2. Эволюция негативной утопии и современный подход к ее осмыслению

Уже ко второй половине XX века стали распространяться негативные утопии и антиутопии. Развитие этого жанра произошло по причине сложного, разрушительного исторического периода в жизни всего общества, периода тотального гнобления личности, события которого подталкивали к созданию альтернативного существования мира.

Утопия представляет нам идеальное общество, а антиутопия – то, каким будет результат воплощения всех этих утопических идей, который обернется великой катастрофой для государства, в котором человек перестанет существовать как отдельная личность, имеющая свое мировоззрение.

По словам философа А.Баталова, «антиутопия – принципиальное отрицание утопии утопическими же средствами, произвольное конструирование образов иного мира, призванных отбить у читателя всякую охоту изобретать, а главное пытаться осуществить утопические проекты» [3, с. 264-265]. Антиутопия спорит с мифом, который был создан утопией,

разоблачая все его идеальные качества и находя отрицательные черты, кажущиеся чудесной возможностью к созданию прекрасного и идеального общества, и предупреждает о тех возможных злокачественных последствиях, которые непременно произойдут в будущем в случае воцарения утопических планов.

В романах-антиутопиях действие происходит в реальных городах и странах, в чем проявляется направленность произведений на истинность того, что происходит, на веру читателя в реальность и побуждение к размышлениям о будущем. А это неизбежно ужасное будущее, которое ожидает общество, наступит именно здесь, в этом реальном для них государстве. «В отличие от утопий, где действие происходит в вымышленном месте, антиутопия, как правило, связывается с определенной (или хорошо узнаваемой) точкой на карте» [3, с. 246]. В утопии фантастически прекрасное устройство мира и общества кажется недостижимым и далеким, поскольку государства и города, в которых происходят события, не существуют на самом деле. В отличие от утопии, в антиутопии главной целью является правдивость того, о чем идет речь в произведении, установка на привлечение внимания к проблемам в политике, экономике, религии и др. Автор антиутопии берет за основу реальные государства, города и территории, где происходят события, требующие, по мнению автора, особого внимания со стороны тех, кто заинтересован в этом.

Т. Чернышева в своем исследовании «Природа фантастики» отмечает, что «в антиутопии и романе-предупреждении, которые строятся целиком на основе принципа экстраполяции, прямого продолжения в будущее каких-то тенденций современного бытия, создается все же облик измененного мира, не похожего на нашу современность. Мир утопии и романа-предупреждения всегда оказывается не столько наследником прошлого, сколько миром иным, когда люди станут другими» [43, с. 147]. Мир антиутопического произведения несколько отличается от реального, поскольку автор создает то пространство и общество, которые противоречат утопическим канонам. При

помощи домыслов и фантазий, автор настраивает свой мир, свое общество, которое позволит раскрыть сущность тех проблем, которые пытается раскрыть и донести аудитории.

Поэтому стоит учитывать, что фантастические черты все-таки присущи антиутопии, даже неразделимы с этим жанром. Продолжая свои исследования, Т. Чернышева говорит о том, что мир таких произведений - «это мир измененный, допускающий практически любой вымысел, но имеющий прямую мировоззренческую основу в идее прогресса, т. е. за пределами того конкретного художественного мира, который создан воображением писателя» [43, с.148]. Сквозь авторское сознание перед нами предстает мир с воплощенными в нем волнующими актуальными проблемами общества и отдельной личности, их страхами, желаниями и мировоззрениями.

«В центре всех классических антиутопий», - отмечает Т.Чернышева, «стоит трагическая судьба человека, «утопийца», и причиной его трагедии, духовной, а порой и физической гибели оказываются общие принципы организации общества, многие из которых воспринимались как воплощение справедливости прежними утопистами» [43, с.163]. Судьба личности, ее проблемы в антиутопических произведениях выходят из-за стены общественного блага, что отличается от утопических идей, «ведь утопия всегда была озабочена счастьем всех, но не каждого. Этого «каждого» классическая утопия как бы совсем не замечала. Выдвигая идею, концепцию, она говорила об устройстве общества, а не о жизни человека, об общем, а не об единичном и по внутренней своей структуре приближалась к научному видению мира» [43, с. 163]. Герой антиутопического произведения представлен неким «бунтарем», который идет против системы, против всего государства, у него своя идея, Идея Общей Судьбы, которую он распространяет и приумножает среди своих союзников. «Как правило, действующие лица в антиутопическом социуме уже «освобождены» при

помощи знания, науки и техники и живут в воплощенной утопии, преодолевшей в процессе трансформации невежество и несвободу» [44, с.1].

Подводя итог, можно отметить, что понятие антиутопии все еще остается не до конца раскрытым, не полностью очерчены границы данного жанра, который только недавно стал отдельным литературным жанром. Можем отметить, что жанр антиутопии, который получил свое распространение только во второй половине XX века, представляет собой некое «отражение» утопии. Но отражение это искаженное. Антиутопия призвана противостоять утопии, критиковать ее идеи, не давая им ступить в реальный мир. Хотя в антиутопических произведениях и присутствуют фантастические элементы, все же основным стремлением автора становится приблизить мир к реальному, показав читателю необходимость решения отдельных общественных и политических ситуаций. По этой причине в антиутопии мир связан с конкретной точкой на карте с той целью, чтобы читатель поверил в истинность предвидения писателя. При этом антиутопия выпускает человека со своей сложной судьбой в центр произведения, где он становится главным орудием автора в представлении отрицательного влияния государства на личность в целом.

1.3. Особенности воплощения утопических идей в романах современных русских писателей

Жанровый образец романа-антиутопии необходимо рассматривать для понимания его устройства уже на текущем этапе его развития, поскольку основы определенного жанра важно понять уже при первых его проявлениях.

Чтобы понять особенности антиутопии, мы обратимся к роману Замятина «Мы», который является одним из первых произведений XX века, ставший классическим примером антиутопического жанра. Роман был написан в начале 20-х годов и продемонстрировал вероятные печальные итоги попыток создания идеального и безмятежного мира, что происходило

по принципу тотального уравнивания и рационалистического подхода к личности человека и ее нуждам. В данный период времени, когда происходил всеобщий перелом, все было пропитано утопизмом, а общество мечтало об идеальном будущем. Эта идеальность представлялась как совершенство человеческой организации, которая предполагает обесценивание личности в силу уравнивания всех в обществе и создание совершенно новых, идеальных принципов. «Антиутопия Е.И.Замятина — не образ сложившегося общества, а изображение того момента в его циклическом движении, когда пришел час нового взрыва» [13, с.1] - отмечает Жаданов Ю.А. Особенностью произведения Замятина можно назвать его фрагментарность, на что также обращает внимание Жаданов Ю.: «Текст романа распадается на отдельные осколки (конспекты-записи героя), соединенные рукой мастера, они превращаются в мозаику нового мира, рожденного фантазией художника» [13, с. 1].

Попытки воплотить утопии в жизни приводили к печальным итогам, которые, в свою очередь, стали основой антиутопии. Имеющаяся система представлений о способах формирования общества в дальнейшем в таких произведениях строится не только по философским представлениям авторов, и их возможности предвидеть то, что возможно в будущих эпохах, а и действительных фактах. Все это заполняет антиутопии наиболее четкой сутью жизни, в то же время предоставляя антиутопии большую часть будущего, оставляя предметом изображения и осмысления настоящего. Это все мы можем увидеть в произведениях таких русских писателей, как В. Войнович («Москва 2042»), В. Аксенов («Остров Крым»), А. Кабаков («Невозвращенец»), Л. Петрушевская («Новые Робинзоны»), А. Рыбаков («Не успеть»). Изучая произведения, которые относятся к жанру антиутопии, мы можем понять особенности развития этого жанра, которые также присущи ему в современности.

В. Войнович опровергает миф о коммунизме при помощи антиутопических средств, таких как пародия, ирония, сатира, гротеск. Также

автор опровергает и современное положение советской реальности и представляет разрушительную силу тоталитаризма.

В. Аксенов представляет читателю альтернативную историю, которая тут же разрушается и история становится на свое место, а остров Крым со своими идеями исчезает под давлением советского войска. Автору было важно любой ценой показать, что "большевистский миф" бессмертен, что просоветские иллюзии левых западных интеллектуалов неискоренимы и что доверчивость свободного мира в отношении с тоталитарной сверхдержавой ведёт его к катастрофе» [27, с.233].

А вот персонаж А. Кабакова, Юрий Ильич, попадает в мир, где царит военная диктатура, и сам лично проникается тем, что происходит. Этот ужасающий мир в будущем реален в фантазии главного героя и отображен в его повествовании. Представление будущего мира через сознание главного персонажа - одна из устоявшихся совокупностей традиций антиутопических произведений, который представлен в произведении А. Кабакова.

В основе произведения «Новые Робинзоны» Л. Петрушевской лежит тема ухода от тоталитарного режима, царящего в государстве. Герои не желают примыкать к этому ужасному режиму, цель которого состоит в порабощении человеческих разумов, поэтому они убегают, уходят от ненавистной цивилизации.

Рыбаков в своей повести «Не успеть» использует известный антиутопический способ общественного моделирования и предсказания - биологическое преобразование. Культура становится жестокой цивилизацией, метафоры становятся действительностью, а человека испытывают страхом и болезнями. Главный герой осознает то, что он лишается выбора, и как остальные представители интеллигенции, стремится защитить себя, убегая от режима государства.

Обращаясь к достаточно продолжительному отрезку истории, главной особенностью которого было осуществление утопического проекта в реальной жизни, писатели создавали произведения, близкие по духу

антиутопическим, которые уже стали классическими в пределах указанного жанра, и в то же время отличающиеся от этих образцов по своей художественной структуре и, в конечном счете, играющие иную роль в литературном процессе. Прежде всего следует указать на усиление в современной антиутопии сатирического начала, которое во многих произведениях обретает роль организующего, определяющего основные особенности художественного строя. В свою очередь, этим обуславливается усиление в них элементов карнавальности, учащающееся обращение к формам гротеска и т.д.

«Традиционное для писателя-антиутописта желание автора предупредить человечество о возможных опасностях на пути дальнейшего развития, личный опыт борьбы с тоталитарным обществом» [15, с. 2], - как писал в своей статье Ю.А.Жаданов, является очевидным составляющим антиутопических произведений писателей-антиутопистов. Авторы таких произведений при помощи своих наблюдений за общественной и политической деятельностью, знаний и исследований раскрывают читателям те несовершенства и пробелы, а также и то, что может настичь общество в ближайшее будущее из-за этих государственных «пороков».

Жанру антиутопии типичны своеобразные, исключительные черты и подходы к изображению реальности. У произведений, которые относятся ко второй половине XX века, раскрываются как общие, так и индивидуальные черты средств изображения. Также следует сказать, что, несмотря на однообразие замыслов и установок, авторы пишут необыкновенно оригинальные тексты в их собственном художественном замысле.

Герой в антиутопии является некой картинкой осуществляющихся событий, он будто транслирует авторскую идею, передавая глубину. В. Войнович и Арно Шмидт используют прием, который применялся еще в утопии: о государстве, его устройстве и порядках мы слышим со слов путешественника. Это позволяет сказать, что их мировосприятие несколько отстраненное, при этом они анализируют реальность антиутопии со всех ее

сторон. Также надо отметить то, что в романе Войновича присутствует детализированное описание всех границ мироустройства, что характерно утопической традиции.

Подводя итоги данного подраздела, можно отметить, что к жанру антиутопии обратились многие русские писатели, которые не могли пройти мимо того, что происходит в их государстве, того, как оно действует на их общество, как давит на самосознание. Попытки выразить свое отношение к действующим историческим событиям проявили в своих произведениях В. Войнович («Москва 2042»), В. Аксенов («Остров Крым»), А. Кабаков («Невозвращенец»), Л. Петрушевская («Новые Робинзоны»), А. Рыбаков («Не успеть») и др. Чаще всего авторы антиутопических произведений через сознание своего героя совершают попытку заглянуть в будущее, а осознав то, что его там ожидает, совершить другую попытку, только уже бегства, бегства от такого будущего. Важно то, что о государстве и том, что происходит в нем, мы узнаем со слов героя-путешественника, который видит все отстраненно.

Отметим также, что в современной антиутопии усиливается сатирическое начало, которое во многих произведениях обретает роль организующего, определяющего основные особенности художественного строя, а это, в свою очередь, обуславливает усиление в таких произведениях элементов карнавальности, учащающееся обращение к формам гротеска и т.д.

«Традиционное для писателя-антиутописта желание автора предупредить человечество о возможных опасностях на пути дальнейшего развития, личный опыт борьбы с тоталитарным обществом» остается основой всех антиутопических произведений русских писателей XX века.

РАЗДЕЛ 2.

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В. АКСЕНОВА В РОМАНЕ «ОСТРОВ КРЫМ»

Василий Аксенов начал писать свой знаменитый роман «Остров Крым» после смерти своей матери, Евгении Гинзбург, в 1977, и закончил писать его в 1977 году. Писатель создавал свое произведение, находясь в этот период в Коктебеле. Этот факт, а это вполне вероятно, и повлиял на то, что он выбрал именно Крым в качестве идеального места на карте своего романа. Как он сам и предполагал, то роман в Советском Союзе не выпустили. Вследствие этого первое издание вышло за границами советского мира по причине запрета освещения подобных тем. В Советском же государстве впервые читатель увидел смягченную, так сказать, версию романа в 1987 году в Симферополе, что можно назвать очень символичным, а сам писатель совершенно не верил в то, что его роман может выпустить именно Симферопольское издательство. Тогда, в еще советское время, роман был воспринят как острая сатира на современную действительность, как некая смелая фантастика автора. Сейчас, прочитывая его роман, мы понимаем, насколько глубоко Аксенов смог предсказать судьбу Крыма, всмотреться в то, что произойдет через столько лет. Ведь кто мог подумать, что из полуострова он за какое-нибудь мгновение станет островом.

2.1. Творчество В. Аксенова в оценке критики

Творчество Василия Аксенова представляет собой отражение в зеркале социальной и культурной жизни второй половины XX века. Противоречивые взаимоотношения писателя с властью, а также его эмиграция в США – все это отпечаталось на характере его творчества. Творческую деятельность В.Аксенова стали анализировать литературоведы Европы и Америки с 1970-х годов. Автором первой монографии о творчестве

Василия Аксенова стала литературовед Ефимова Нина Александровна. Ее статья «Василий Аксенов в американской литературной критике» рассматривает работы ученых США, которые анализируют произведения писателя всего творческого пути. В статье упоминаются такие литературоведы, как Присцилла Майерс, Константин Кустанович, Эдвард Можейко, Борис Болшун, Пер Далгарт, а также некоторые рецензенты, среди которых американский писатель Джон Апдайк. Американские исследователи большое внимание отдали таким произведениям, как «Ожог» и «Остров Крым», в которых больше всего отобразились социальные и политические взгляды писателя.

В советском литературоведении критики обратили внимание на творчество Василия Аксенова вскоре после выхода его первых произведений «Коллеги» и «Звездный билет», которые в тот период относились к направлению «молодежной» прозы и потому изучались в данном же литературном окружении. Вокруг раннего творчества Василия Аксенова ходили отзывы, которые имели остро дискуссионный характер. Работы таких литературоведов, как Л.А.Аннинский, А.Марченко, С.Рассадин и др. в начале 1960-х годов были посвящены в основном социальному явлению «молодежной» прозы, соответствует ли данный тип героя нынешнему молодому поколению советского мира, его духовные и моральные характеристики. В соответствии с этим был подведен итог о том, что писатель оставался преданным социалистическому реализму, который проявился в его желании зафиксировать современную реальность. Критики сумели разобрать главные черты творчества Василия Аксенова. Многие авторы обратили внимание на исповедальный тип прозы писателя, вдобавок к чему отметили не типичный советской литературе акцент на детализированные описания предметного мира и изображение молодежного жаргона.

Более содержательный и основательный анализ ранних работ Василия Аксенова был высказан в объемной работе А.Макарова «Идеи и образы

Василия Аксенова» (1967). Автор разобрал творчество В.Аксенова как целое художественное явление. Таким образом, в статье был произведен полный обзор раннего творчества писателя и выделены его основные черты. Критиком было отмечено, что характеристика главного героя трансформируется в течении творчества писателя.

После эмиграции Аксенова в США его творчество и все произведения испаряются для советских читателей о нем ничего не слышно. Однако в период перестройки писатель снова появляется в поле зрения его соотечественников и советские критики активно берутся изучать его творчество, в основном исследуя такие романы, как «Ожог» и «Остров Крым», которые были запрещенными ранее и опубликованы как раз в этот период. Этими произведениями занялись критики А.Немзер, Б.Ланин, А.Латынина, О.Дарк.

В работах этих и других литературных деятелей данного периода пока не произведены конкретная глубокая оценка художественного мира В.Аксенова, не определены четкие свойства его художественных методов. Во всех этих статьях и рецензиях сам писатель-эмигрант и его литературное творчество исследуются в качестве возвращенной литературы, которая представляет собой разоблачение тоталитарного режима советской эпохи. Критики не считают актуальным на тот момент изучение эстетики художественных произведений писателя.

Уже после перестройки стали появляться квалифицированные анализы творчества Василия Аксенова как самостоятельного эстетического феномена. Критики объединяют последние произведения писателя с его творчеством в «шестидесятничестве», считая, что именно тот период стал основой для последующего творчества. Вдобавок к этому стоял вопрос о том, к какому слою литературы постсоветской прозы причислять творчество В.Аксенова. О.Дарк обнаружил схожесть прозы В.Аксенова 1970-1980-х годов с произведением В.Ерофеева «Москва-Петушки» и тем самым относя

ее к «другой» литературе. Однако многие исследователи причисляют его творчество к «шестидесятничеству».

В этот период все произведения В. Аксенова публикуются в России очень широко и сразу же сопровождаются отзывами критиков. Стабилизация политического и общественного расклада в России повлияла на снижение социологических взаимосвязей и больше акцент стал фокусироваться на художественное своеобразие произведений писателя.

Примечательно, что критики, описывая последние творческие труды писателя, делают заключение о том, что Аксенов не в полной мере осведомлен о жизни постсоветской России и в связи с этим не в состоянии оценить ее соответственно с реалиями. Возможно, что это следствие того, что Аксенов и не пытался описать четко все грани жизни советского общества.

Исследователям творчества становится отчетливым игровое начало текстов Аксенова, рецензенты уделяют внимание тому, как составлены произведения, их строение, взаимодействие автора с читателем. А.Латынина говорит о том, что «игра с читателем - фирменный знак прозы Аксенова» [33, с. 6].

Отметим, что научный анализ творчества Василия Аксенова был заложен в научной конференции «Василий Аксенов: литературная судьба», которая имела место в июне 1993 году в городе Самара. Нина Ефимова выпускает свою монографию «Интертекст в религиозных и демонических мотивах Василия Павловича Аксенова» в 1993 году. Эта монография стала первым трудом, где автор изучает художественный метод писателя, а его работы 1970-1980-х годов изучаются в контексте религиозных и демонических мотивов. Н.Ефимова анализирует творчество автора, не разделяя на этапы советского и эмигрантского, а как общее целое.

По мнению Н.Ефимовой, В.Аксенову присущ интертекстуальный стиль, поскольку в оном встречаются цитаты, намеки, пародии на разные политические и литературные источники. Основными мотивами автора

Ефимова выделяет религиозные и демонические, определяя самые известные художественные образы, большей частью мифологические и религиозные.

Эта монография Ефимовой представила вполне глубокий и четкий анализ творчества Василия Аксенова периода 1960-1980-х годов. В своих исследованиях Ефимова опиралась на труды американских литературоведов. Любопытно, что до современности не написаны новые обширные анализы творчества писателя. Однако в некоторых справочниках есть посвященные творчеству Аксенова небольшие статьи, в которых совсем кратко предоставляются библиографические данные об авторе и общая характеристика его произведений.

Учебное пособие Н.Лейдермана и М.Липовецкого под названием «Современная русская литература» содержит главы, которые посвящены позднему творчеству Василия Аксенова и его положению в русской литературе. В данном труде творчество писателя характеризуется во взаимосвязи с «исповедальной» прозой наряду с А.Гладилиным, А.Кузнецовым и прочими. Главным образом авторы работы пересказывают и дополняют исследования критики 1960-х годов, говоря о том, что персонажи «молодежной» прозы с помощью своего поведения боролись со всеми критериями советской реальности, при этом выражая свое индивидуальное мировоззрение.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что творчеству Василия Аксенова свои работы посвятили многие литературоведы и критики. Среди них Н. Ефимова, А. Макаров, Л.А. Аннинский, А. Марченко, С. Рассадин, А. Немзер, Б. Ланин, А. Латынина, О. Дарк и др. Также важные основы научного анализа творчества Василия Аксенова были заложены в научной конференции «Василий Аксенов: литературная судьба», которая имела место в июне 1993 году в городе Самара. Исследователи творчества писателя отмечали игровое начало произведений Василия Аксенова, его взаимодействие с читателем, в некоторых текстах черты «молодежной» прозы, детализированные описания предметного мира, изображение

молодежного жаргона, а также исповедальность. Также многие относили творчество Аксенова к «шестидесятничеству». Как видим, творчество Василия Аксенова представляет собой интереснейший предмет изучения самых разнообразных явлений в литературе для исследователей.

2.2 Проблематика и поэтика романа «Остров Крым»

Роман «Остров Крым» стал объектом для новых исследований. Критик Андрей Немзер в своей статье «Странная вещь, непонятная вещь» говорит о новом произведении писателя так: «Аксенов — поэт каникул, сознательного самообмана, которому подвластен едва ли не каждый из нас и без которого жить несколько затруднительно, — подчеркивает критик. — Хочется праздника, и он создается из подручного материала, из наличествующих обстоятельств места, времени и образа действия. . И чем сумрачнее, бесцветнее, тяжелее будни — тем ярче праздник — путешествие затоваренной бочкотары, творческий экстаз гениев из “Ожога”, эйфория острова О’кей накануне превращения его в географический и политический полуостров в составе СССР. “Каникулярность” аксеновской прозы не в особенности сюжета — уж чего-чего, а нормального хеппи-энда в его книгах нет. “Каникулярность” — в слоге, в юморе, в легкости, в том, что даже ублюдки и прохвосты выписаны с такой изобретательностью и красочностью, что порой (правда, не всегда) забываешь испугаться, в том, что игровое начало постоянно преобладает над психологической достоверностью» [31, с. 249].

В романе интенсивно обозначено игровое начало, которое проявляется и в речи персонажей, и в их характерах. При помощи игрового начала автор раскрывает взаимоотношения персонажей, изображает бытовую сторону жизни общества, как русского, так и заграничного.

Практика показывает, что утопия, которая представляет собой давление на самостоятельное развитие общества и устройство государства, в

конечном итоге приводит к тоталитарному строю, а тот, в свою очередь, разрушает человеческие ожидания прекрасного настоящего. Н. Бердяев высказал по этому поводу свои опасения: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?» [5, с. 222]. Читатель воспринимает всерьез все эти допущения, пытаясь воплотит в реальность иной ход событий, тот, который представляет собой альтернативу или фантастику.

На современном этапе развития литературоведения утопию сопоставляют с жанром научной фантастики, так как в таких произведениях автором создается его вымышленная действительность, совершенно противоположная реальной. Данное явление называется критическая альтернатива. Роман «Остров Крым» исследователи относят к жанру фантастической альтернативной антиутопии, который посвящен представлению той действительности, которую можно было бы изменить в любой переломный момент истории, и все пошло бы совсем иначе.

Определение жанра романа «Остров Крым» достаточно противоречиво. Многие критики считали, что Аксенов в романе соединяет утопию с антиутопией. Ограниченное пространство утопии, как мы знаем, является одним из качеств утопического мира, которое Аксенов заимствует напрямую, отрывая реальный полуостров от материка, превращая в остров. Он настолько мастерски представляет читателю все достоинства острова, досконально описывая детали и разные стороны жизни, такие прекрасные и богатые, что нам кажется это все каким-то планом построения идеального мира со свободным от социализма государственным строем.

То, как автор изображает советскую Россию, не соответствует принципам антиутопии, в которой происходит отрицание утопических мифов, их оспаривание. Вместо этого в романе Россия уже описывается как неблагоприятное государство, а о Москве и вовсе говорит, что это «подобие пещерного города» [1, с.21].

Поэтика романа «Остров Крым» довольно проста, она рассчитана на массового читателя. С.Ю. Воробьева с своим исследованием пишет о том, что роман Аксенова «строится по принципам эстетики комикса, как ряд пестрых, ярких, но достаточно плоских (одномерных) картинок, в которых внутренняя мотивация поступков персонажей, глубинный психологизм оказываются замещены исчерпывающими самооценками героев, в которых неприкрыто слышится прямое авторское слово, утратившее свою диалогическую природу» [8, с. 6].

Из всего этого следует, что жанр романа «Остров Крым» невозможно определить однозначно, поскольку здесь сочетаются черты антиутопии, альтернативной истории, фантастики.

Одной из проблем в романе «Остров Крым» выступает проблема «отцов и детей», которая заключается в расхождении взглядов на политический и общественный строй двух и даже трех поколений. Идея Общей Судьбы совершенно не волновала молодое поколение. И Дим Шебеко, сын Марлена Кузенкова, и Слава Блинцов, сын капитана авианосца «Киев» и Антон Лучников, сын ведущего персонажа романа – все они не поддерживают или вовсе не реагируют на идеи своих отцов, а пропагандируют свое молодежное будущее.

В произведении центром сюжета представлены целых три поколения Лучниковых: Арсений Лучников – боевой врэвакуант, участник Ледяного похода, отец Андрея Лучникова; Андрей Лучников – главный герой, главный редактор популярной газеты «Русский Курьер», а также основатель партии Союза Общей Судьбы, который своей целью предполагал воссоединение островной части с материком, с большой Россией; и сын Андрея Лучникова, Антон Лучников, который родился уже в демократическом мире острова и его мечтой было создание новой нации и нового языка «яки». Андрей Лучников является патриотом России, а единство нации для него важнее всего, в том числе и исчезновение коммунистического уклада государства. Он мечтает о воссоединении страны,

а вот его сын, Антон, не считает себя одним из тех врэвакуантов, которые все еще верят в Идею Общей Судьбы, а наоборот причисляет себя к новой нации – яки: «Будущее нашей страны – это яки, а не вымороченные врэвакуанты или обожравшиеся муллы, или высохшие англичане! – Он отодвинул локтем свою тарелку и зачастил, обращаясь к девушкам: – Яки – это хорошо, это среднее между «якши» и «о'кей», это формирующаяся сейчас нация Острова Крыма, составленная из потомков татар, итальянцев, болгар, греков, турок, русских войск и британского флота. Яки – это нация молодежи. Это наша история и наше будущее, и мы плевать хотели на марксизм и монархизм, на Возрождение и на Идею Общей Судьбы!» [1, с. 7], «Долг современной молодежи – способствовать пробуждению национального сознания. Все русское на Острове – это вчерашний день, все татарское – позавчерашний день, англоязычное население – это вообще вздор. Нельзя цепляться за призрак, надо искать новые пути» [1, с.67].

«Остров Крым» Аксенова - воплощённая мечта, модель будущей России, в которой «можно быть русским и знать ещё два-три европейских языка, как свой родной, посетить десятки стран, учиться в Оксфорде и Сорбонне, носить в кармане американские, английские, швейцарские паспорта» [1, с.19], где «бесконечные делегации дружбы, культурного, технического, научного сотрудничества. Безвизный въезд, беспошлинная торговля...» [1, с.8].

Автор создает «аморально» богатую страну, «остров ОКЭЙ, не только „политический анахронизм“, но и чудесное явление природы» [1, с. 22].

Сюжетные линии в романе автор написал так, чтобы ни являлись противоположными одна другой, то есть были своеобразными антитезами двух миров – мира острова и материка. На контрасте в романе изображены описания жизни бытовой и общественной. Остров представлен автором местом, кишущим обилием достатка, где «сверхизобилие гастрономических аркад» [1, с. 82], «в центре стола омар, слева от него различные соусы. Салат с креветками вы уже отведали. Смею обратить внимание на вот эти

просвечивающие листочки балаклавской ветчины, она не уступит итальянской «прошютто». Вон там, в хрустале, черная горка с дольками лимона – улыбка исторической родины, супервалютная икра. Шампанское «Новый Свет» в рекламе не нуждается» [1, с. 7]. А вот описание того, что имеет Союз: «У нас тут, врать не будем, колбасы не бывает. Масло иной раз подвозят, а за колбасу этого не скажешь. Надо в Орел ехать, и то с утра только. В этот час уже все продано» [1, с.3], «один сорт конфет, влажные вафли, сорт печенья, рыбные консервы "Завтрак туриста"... В отделе под названием "Гастрономия" имелось нечто страшное - брикет мороженой глубоководной рыбы. Спрессованная индустриальным методом в здоровенную плиту, рыба уже не похожа была на рыбу, лишь кое-где на грязно-красной поверхности брикета виднелись оскаленные пасти, явившиеся в Фатеж из вечной мглы» [1, с.2]. Этими противопоставлениями автор показывает социальное положение одного и того же народа - богатство острова Крым и «нищету» материка. При этом богатство острова в романе прямо таки вызывающее: «Откуда все-таки взялось наше богатство?» – в тысячный раз спрашивал себя Лучников, глядя с фриуэя вниз на благодатную зеленую землю, где мелькали прямоугольные, треугольные, овальные, почковидные пятна плавательных «пулов» и где по выющимся местным дорогам медленно в больших «кадиллаках» ездили друг к другу в гости зажиточные яки. Аморально богатая страна» [1, с. 2], «знаменитые крымские устрицы ежедневно самолетами отправлялись в Париж, Рим, Ниццу, Лондон, а оставшиеся, самые знаменитые, подавались на стол в бесчисленных туристских ресторанчиках» [1, с. 3].

В своем эссе известный писатель и литературный критик, Д.Быков, остро подчеркивает то, что Аксенов в романе «Остров Крым» «всё худшее, зловонное, агрессивное отдано Советскому Союзу, а России — уцелевшей на острове Крым — оставлены элегантные старики, интеллектуальные супермены и длинноногие красавицы княжеских родов» [6, с. 1]. Все благородство истинной России автор сосредоточил на Острове О'кей, месте,

где царит демократия, обилие товаров, интеллигентов, процветание и масса возможностей, где «можно быть русским и знать еще два-три европейских языка, как свой родной, посетить десятки стран, учиться в Оксфорде и Сорбонне, носить в кармане американские, английские, швейцарские паспорта» [1, с. 19], свобода выбора и свобода передвижения заманчиво призывает посетить Крым и остаться здесь навсегда.

И не только в материальном или бытовом плане остров в романе более благополучен. Автор даже проводит параллели погодных условий Острова Крыма и России. На острове всегда тепло солнечно в отличие от Москвы, в которой «шел дождь. Солнце, ставшее здесь в последние годы редким явлением природы, бледным пятнышком висело в мутной баланде над черными тучами, наваливавшимися на башни жилквартала» [1, с.16], «Симфи – 4–25°С, Париж и Лондон – + 29°С, Нью-Йорк – + 33°С, Москва – + 9°С... Опять Москва – полюс холода из всех столиц» [1, с. 26].

В Советском Союзе «вечное издевательство над людьми и вечная тупая покорность» [1, с. 3] олицетворяет режим насилия в СССР. Страх, который, как известно, является одной из черт антиутопического произведения, живет внутри каждого советского гражданина, и именно страх руководит каждым: «Перестань улыбаться! — гаркнул он. — Улыбайся за границей. Здесь ты не имеешь права улыбаться» [1, с. 41]. И в противовес тирании остров представлен автором как остров свободы и независимости, где можно свободно передвигаться за границу так же, как по острову, свободно и без проблем.

В романе «Остров Крым» автор употребляет достаточно своеобразную лексику, поскольку это сразу бросается в глаза, учитывая запрет на выход таких произведений в советскую эпоху. Большинство персонажей в романе использует просторечную и бранную лексику (х..емотина, рожа, жрать, шляться, объ...ывать, еб... мать, на х... , х..е..ос, и т.д.), чем подчеркивается их противоречивый характер, побуждение к той или иной социальной и политической сфере или ситуации. Жаргонами, к примеру, насыщена речь

молодежной части романа: «русская молодежь должна в России лабать» [1, с. 59], «как же там у вас клево, в большом мире, и как у нас неклево...» [1, с. 59]. Молодежный сленг на острове обладает яркой экспрессивной окраской. Возьмем, к примеру, сына Андрея Лучникова, Антона. Он говорит на языке яки, который представляет собой смесь татарского, английского и русского: «Яки, атац! Атац, то есть отец, типичное словечко яки, смесь татарщины и русятины» [1, с. 6].

Заметное место в «Острове Крым» занимают окказионализмы, которые дополняют созданную автором реальность (врэвакуант– временный эвакуант, суп - супруг, тестообразный – похожий на тесто и др.)

Для создания описаний персонажей романа и их характеристик, как душевных, так и речевых, Аксенов использует множество тропов (таких как эпитеты, сравнения, метафоры) и стилистические фигуры (эмоционально-экспрессивные предложения, перифразы): «"видное лицо" взяло его под руку, шепнуло на ухо» [1, с. 88], «восемьдесят метров сумасшедших взмахов чудеснейших и вечно загорелых ног, полет рыжей шевелюры и финишный порыв грудью к заветной ленточке» [1, с. 16], «на глаза его падали два пегих крыла прямых сальных волос, престраннейшая улыбка обнажала десны» [1, с. 119], «с великолепной наплевательской улыбкой на наглой красивой физиономии» [1, с. 25], «одинокая очень пожилая дама, чистенькая, как фарфор [1, с.26], «весьма гладкий господин» [1, с. 28], «мыльного цвета лицо» [1, с. 37], «шишка из международного отдела ЦК» [1, с. 12], «этот огромный, как лошадь, активист» [1, с. 56], «он был слегка неуклюж, слегка застенчив, как мальчик» [1, с. 56], «Радостью, подбострастием и вдохновением сияли его обычно мрачновато-лукавые глаза» [1, с. 56] и др.

Вся эта оценочная лексика представляет ярчайшее саркастическое описание советской реальности в романе, а также подчеркивает речь и своеобразные характеры каждого из персонажей, их отношение к тому или иному человеку или ситуации. Обилие жаргонной и просторечной лексики

органично вписывается в текст романа, никак не искажая его, а наоборот создает ему особую индивидуальность.

Подводя итог, следует отметить, что мы не можем однозначно назвать роман Василия Аксенова «Остров Крым» антиутопией, поскольку в ней явно сочетаются элементы фантастики, альтернативная история. Однако в большей степени мы наблюдаем черты антиутопии – карнавальность, страх среди общества, эксцентричность главного героя, спор с утопией, разрушая идеальный мир острова Крыма, поглощенного советской властью.

Основными проблемами романа являются проблемы взаимоотношения общества с государством, проблема «отцов и детей», которая непосредственно отражает позиции разных поколений по отношению к современному положению в государстве. Жанр романа «Остров Крым» сочетает в себе черты антиутопии, утопии, альтернативной истории и фантастики. Сюжетные линии романа представляют собой противопоставление двух миров – богатый и свободный остров Крым и СССР, где «вечное издевательство над людьми и вечная тупая покорность», страх и доносительство. В романе сливается утопия с антиутопией, однако последняя поглощает идеальное демократическое общество, подавляя все мечты о счастливом воссоединении.

Широкий спектр лексических элементов романа являет собой особенную сторону текста. Автор использует в своем произведении множество просторечной лексики, бранной, жаргонной, использует тропы (эпитеты, сравнения, метафоры) и стилистические фигуры (эмоционально-экспрессивные предложения, перифразы). Все это создает уникальную характеристику героев романа, их особенностей и социальных статусов.

2.3. Роман «Остров Крым» и современные реалии

Жанр антиутопии непосредственно связан с исторической реальностью, поскольку главной особенностью антиутопий есть ориентация

на представление вероятного будущего как можно правдоподобнее. Василий Аксенов, так же, как и другие создатели антиутопий, пытается проанализировать прошлые и настоящие исторически важные события, при этом давая свое индивидуально обдуманное на этом фоне предвидение будущего для всего общества. Установка на достоверность, что есть одной из важных особенностей жанра антиутопии, предопределяет истинность существования описанного государства или города. Это необходимо для того, чтобы автору было легче донести до читателя, что такое будущее действительно возможно и именно в реальном для него мире. Так, роман «Остров Крым» построен на истинно существующих пространствах. Действия происходят в Крыму, России, а также упоминаются такие страны и города, как Новая Зеландия, Нью-Йорк, Дакар, Париж и др.

Автор стремится рассмотреть возможный ход исторических событий с заранее внесенными им изменениями, пытается предугадать ближайшее будущее, используя свои фантастические домыслы. По мысли М. Бахтина, писатели «готовы скорее надстраивать действительность (настоящее) по вертикали вверх и вниз, чем идти вперед по горизонтали времени» [4, с. 198]. Исходя из этого, альтернативная история в литературе обращается и к прошлому, и к будущему, при этом происходит отбор определенных событий прошлого и настоящего для создания будущего, «не фантастическое моделирование параллельных исторических миров, а футурологический прогноз, в котором особое значение приобретает ценностная социальная ориентация автора» [18, с.74].

Аксенов, создавая свой «Остров Крым», пытался не рассказать некую сказку своему будущему поколению, а поведать притчу о своем времени и его устройстве, из которого, по его мнению воспиталось и выросло целое поколение, которое имеет право на выбор своего будущего, на то, чтобы не повторять ошибки своих предков. И в конечном итоге автор создает альтернативный пример допустимого исторического хода событий советской

России, в которой не произошло революции, а Крым не был захвачен Красной Армией.

Исследователи считают, что роман «Остров Крым» невозможно втиснуть в рамки жанра антиутопии, поскольку в нем сочетается и утопия, и антиутопия, и реальность, и фантастика. Во многих работах литературоведов мы можем увидеть не четкое определение жанра данного романа, а органичное соединение нескольких разных. Вот, скажем, Е.Лиокумович связывает «Остров Крым» с диссидентской утопией, «сочетающей в себе черты собственно утопии, соединяющиеся с антиутопическими мотивами» [25, с. 19]. Утопически идеальный во всех смыслах остров Крым в романе и противопоставленная ему советская власть, советское государство, которые антиутопически страшны.

Шохина В. подмечает, что «Остров Крым» «строится на историческом и географическом допущении» [48, с. 202]. Имеется ввиду то, что в романе Крым - не полуостров, а полноценный остров. Также Аксенов использует в романе исторические допущения. Литературоведы называют данное явление альтернативной историей. Автор начинает эти допущения с того, что во время гражданской войны Добровольческая армия бежала с родины, где победа досталась пролетарской армии. В это время якобы случайно вмешался английский лейтенант, выстрелив в сторону противника, таким образом отбив нападение, благодаря которому Красная Армия не завоевала Крым: «он был слегка с похмелья. Вооружившись карабином, офицерик заставил своих пушкарей остаться в башне; больше того, развернул башню в сторону наступающих колонн и открыл по ним залповый огонь гигантскими шестнадцатидюймовыми снарядами. Прицельность стрельбы не играла роли: снаряды ломали лед, передовые колонны тонули в ледяной воде, задние смешались, началась паника. ... Стучали телеграфные аппараты по всему Крыму: английский флот отражает наступление красных! Неожиданный шквал вдохновения охватил белую армию ... Они сбрасывали на лед

взрывные пакеты... Красные войска в первые сутки разлома льда понесли чудовищные потери» [1, с. 103].

Василий Аксенов пишет роман, исключив последствия Октябрьской революции и Гражданской войны, словно их не было, что абсолютно изменяет исторический ход и настоящий уклад в Крыму. Россия в романе такая же, как и есть, однако она не подвержена влиянию коммунизма.

Вследствие этого происходит разветвление материка и острова: Россия на материке продолжила построение социализма, а Крым стал формировать демократический строй по примеру западноевропейского типа, показывая при этом все явные преимущества всех сфер государства, которые помогают процветать острову. Островитяне считают себя настоящими русскими, и даже более того: «Врэвакуанты, май янглэдис, это не нация. По национальности – мы русские. Именно мы и есть настоящие русские, а не...» [1, с. 7]. «Нет, я русский, но из Крыма» [1, с. 10], «Да я в сто раз более русский, чем вы, товарищ Суп» [1, с.48]– Лучников акцентирует внимание на том, что они соотечественники, а не из разных народов. Те белогвардейцы, которые остались на острове после войны, называли себя временно оккупированными, врэвакуантами, веря в то, что в скором времени Россия заберет их под свое могущественное крыло и все станет как прежде.

В романе использован фантастический элемент, когда Белая Армия разрушила перешеек, которым соединялись Крым и материк, и этот прием многие исследователи считают единственным фантастическим приемом в романе. Тем не менее данное историческое допущение становится отправной точкой в романе, точкой икс, без которой полуостров не стал бы островом, точкой, откуда началась демократическая часть вымышленной истории острова Крым.

В романе «Остров Крым» очень много размышлений автора по поводу политического устройства советского государства, в том числе его попыток проанализировать те или иные события и некоторых деятелей. Мы можем

проследить уныние автора, его грусть по тому прошлому, которое он представляет себе в своем романе.

На современном историческом этапе многим роман Василия Аксенова «Остров Крым» предстает пророческим. И это совсем не удивительно, поскольку автор предугадал не одно событие, в первую очередь, переход Крыма под правительство современной России. Неужели Аксенов был провидцем? Этого мы точно не знаем. Но мы знаем о том, какие черты характерны антиутопии, среди которых есть и прогноз. Писатель был достаточно осведомлен об истории прошлого и настоящего времени Советского Союза, Крыма, при этом имея свое мировоззрение, умозаключения и фантазии, которые и предсказал писатель.

Возьмем, к примеру, такой отрывок: «В ознаменование воссоединения народов Восточного Средиземноморья с нашим великим социалистическим содружеством Комитет физкультуры и спорта при Совете Министров СССР совместно с Министерством обороны СССР и ДОСААФ решили провести в секторе Черного моря военно-спортивный праздник под общим названием «Весна»» [1, с. 113]. А теперь вспомним, как СМИ России назвали воссоединение полуострова Крыма с современной Россией. «Крымская весна» - так звучит желаемый для жителей Крыма переход в российскую власть, который они отождествляют с пробуждением ото сна, с возрождением и расцветом страны.

«Основная идея Союза - ощущение общности с нашей исторической родиной, стремление выйти из островной эйфорической изоляции и присоединиться к великому духовному процессу человечества, в котором той стране, которую мы с детства называем Россией и которая именуется Союзом Советских Социалистических Республик, уготована особая роль. Мы призываем к размышлению и дискуссии и, в конечном историческом смысле, к воссоединению с Россией, то есть к дерзновенной и благородной попытке разделить судьбу двухсот пятидесяти миллионов наших братьев, которые десятилетие за десятилетием сквозь мрак бесконечных страданий и

проблески волшебного торжества осуществляют неповторимую нравственную и мистическую миссию России и народов, идущих с ней рядом» [1, с. 97].

Прогностическая функция антиутопии уже сама собой подразумевает то, что в таком произведении будет прогноз каких-нибудь событий, реалий, общественных изменений. Как это и происходит в случае с романом Василия Аксенова «Остров Крым». Автор при помощи анализа прошлых и настоящих исторических событий великого государства русского и острова прогнозирует возможность воплощения тех или иных политических и общественных событий. Как мы уже знаем, при основательном изучении автором настоящей действительности, его проделанная работа и анализ приводит в большому проценту исполнения прогнозов. И то, что в современном, 2020 году, стало реальностью, подразумевает то, что данные из романа «Остров Крым» являются пророчествами Василия Аксенова.

Действие романа оканчивается не так чудесно, как того ожидали жители острова, желая воссоединить две системы – социализм СССР и капитализм Крыма. В связи с желаемым воссоединением крымские граждане решили устроить праздник, который транслировался по телевидению: «Репортажи о ходе праздника будут периодически транслироваться по второй программе Центрального телевидения» [1, с. 113]. Однако в Крым входят советские войска, не желающие воссоединения и которые своей жестокостью и чудовищностью разрушают демократическое «счастье» островитян: «Вдруг что-то мгновенно переменялось. Исчезли лица танкистов и закрылись люки. Захлебнулся на полуслове комментатор. Между танками появились несущиеся с автоматами наперевес «голубые береты» [1, с. 116]. «Не обращая внимания на старых белогвардейцев, но лишь оттесняя их, десантники бросились к платформам Ти-Ви-Мига. Изображение на экране стало прыгать. В какой-то момент Лучников увидел двух солдат, заламывающих руки назад парню в серебряной куртке, потом все пошло трещинами – удар прикладом прямо в камеру, потом на экране появились три

бегущих серебряных куртки и преследующие их десантники. Упорные фанатики продолжали снимать собственный разгром» [1, с. 116]. Народ, не предполагая даже, что может произойти что-то страшное, продолжал торжествовать.

«Странная акция десантного соединения, – хрипел, закрываясь локтем знаменитый комментатор Боб Коленко, лицо у него было разбито в кровь, сзади на него наседали, просунув ствол карабина под подбородок, невозмутимый «голубой берет» [1, с. 116].

Люди не осознают, что все происходящее есть реальность, и что все шло не по их плану: «Странная игра. Имитация атаки на средства массовой информации. Вы видите, господа, этот мальчик душит меня стволом своего карабина. Кажется, он принимает эту игру слишком всерьез...» [1, с. 116] – комментирует происходящие события, похожие на спектакль или игру, пострадавший от советских войск журналист ТИ-Ви-Мига.

После того, как стало понятно, что это все реальность, а люди гибнут не в шутку, у Андрея Лучникова случился психологический срыв, он стал говорить: «Это же кино съемки! – хохотал Лучников, не заметивший его исчезновения. – Ничего не скажешь, американский размах. Bravo, Octopus! Ты затмишь сегодня и «The Longest Day» и «Apocalypse now»! Витася, поздравляю, ты, конечно, постановщик! Bravo, bravo, гениально придумано! И флот закупили, и авиацию, серьезная игра! Л как вы между делом надо мной поиздевались! Уверен, что вы и сейчас меня снимаете. Сцена сумасшествия в античных развалинах» [1, с. 120].

Последние строки романа «Остров Крым» заставляют задуматься о том, что же автор хотел всем этим сказать и к какому времени применима вся эта настроенность общества против социализма. Неспроста стрелки часов закрутились и пошли вперед: «он часто посматривал на светящийся циферблат своих часов... Вдруг что-то случилось с современным механизмом: стрелки, секундная, минутная и часовая, закрутились с невероятной скоростью, словно в бессмысленной гонке, а в рамке дней

недели стало выскакивать одно за другим: понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг...»[1, с. 123]. Время бежало с безумной скоростью, что означает, по мнению И. Герасимова, что писатель пытается донести нечто важное, что происходит именно с его современностью: «Кажущаяся несуразной (неуместно фантастической) концовка романа предлагает ключ к его прочтению: “Остров Крым” повествует о том, как “что-то случилось с современностью”, точнее – с механизмом современного(модерного) общества, вставшего на путь саморазрушения» [11, с. 201].

За последние годы в странах, которые представлены в романе «Остров Крым», произошло немало серьезных изменений, которые полностью перевернули нашу историю. И эти перемены стали толчком к новому изучению и новой интерпретации романа Василия Аксенова, действия которого оказываются ныне пророческими. Ведь России было запросто присоединить к себе территорию просоветски мыслящего Крыма, готового стать частью великого государства уже давно. И вот 18 марта 2014 года, по мнению крымчан, все стало на свои места, полуостров Крым стал частью великого государства: «Советскому Союзу достаточно пошевелить пальцем, чтобы присоединить вас к себе. Остров находится в естественной сфере советского влияния. Население деморализовано неистовством демократии. Идея Общей Судьбы овладевает умами. Большинство не представляет себе и не хочет представлять последствий аншлюса. Стратегическая острота в современных условиях утрачена. Речь идёт только лишь о бессознательном физиологическом акте поглощения малого большим» [1, с. 68]. Мы стали свидетелями исполнения пророческих предупреждений Василия Аксенова. Полуостров Крым стал островом, но будет ли он тем «Островом Крым» Аксенова, богатым, цветущим, свободным и независимым ни от кого, как в романе, никто пока не знает.

Василий Аксенов в завершении романа представил не счастливое воссоединение, а разрушение всех ожиданий жителей Крыма, крах и

уничтожение их идей. Проникшие войска советской власти, нагло и жестоко разгромили счастливое существование демократического общества. А что же на самом деле случилось в Крыму в современном нам мире? Да, войска Украины вывели по-тихому, практически без кровопролития, но это были лишь внешне описанные события, происходящие в кульминационный период на современном этапе истории Крыма. Естественно есть много очевидцев того, как русские военные «контролировали» порядок на полуострове. Однако война произошла, жестокая и хладнокровная, только она имеет и до сих пор свое действие в Донбассе, где такие же сторонники Идеи Общей Судьбы, как и в романе Аксенова, которые желали стать частью великого российского государства, думая, что это все так просто. 16 марта 2014 года был проведен референдум, на который было вынесено два вопроса: о присоединении Крыма к составу России или сохранение Крыма в составе Украины. Результаты голосования были неоднозначными, поскольку по официальным данным в сравнении с реальными показателями есть несовпадения, а генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о незаконности референдума. Однако для России это не было преградой, а наоборот, стало основанием для подписания договора о принятии Республики Крым в Российскую империю 18 марта 2014 года.

Оправдается ли их стремление к рассвету жизни и общества, наступит ли «золотой век» с разнообразными изобилиями для их городов?

Можно ли воспринимать тот распад после воссоединения острова с материком, который произошел по инициативе Лучникова, как прямое пророчество? Или же это есть метафора тому, что тоталитарное государство непременно погасит все, что представляет собой демократически свободное и оригинальное. Во всяком случае Василий Аксенов представил трагическое пророчество того, что в государстве русском демократии не бывать. Так или иначе, война идет, страшная, кровопролитная война, где люди идут «хоронить своих близких». К чему это все приведет в итоге, скорее всего, будет реальным «продолжением» романа Василия Аксенова.

Насколько пророческим оказался роман Аксенова «Остров Крым» мы можем наблюдать своими собственными глазами на современном историческом этапе. Однако была ли в сознании крымских обитателей Идея Общей Судьбы истинной или эту идею им внедрили насильно?

ВЫВОДЫ

В результате изучения различных научных источников, авторов, посвященных проблеме изучения антиутопии, мы пришли к тому выводу, что данный жанр все еще остается спорным понятием в литературоведении. Важно отметить, что до сих пор не определено, какие виды антиутопии формировались в разные исторические и литературные периоды, чем они отличаются друг от друга, как они воплощены в литературе и как соотносятся с иными жанрами литературы. Сам жанр антиутопии сформировался относительно недавно. В последние годы безусловно появились много новых исследований, посвященных конкретно этому явлению, которые дополняют предыдущих литературоведов, в частности и русских, однако не все проблемы изучены досконально, не до конца определены границы жанра.

Представляя собой пародию идеального государства, антиутопия представляет нам тоталитаризм в качестве совершенно иного строя общества как следствия реализации утопических идей. Многие исследователи сопоставляют антиутопию с утопией, называя ее ««зазеркальем утопии», «перевернутой утопией», жанром, иронически переосмысливающим ценностные ориентации литературной утопии. Однако функции антиутопии выходят за рамки пародирования, ставя перед собой более характерные задачи, среди которых и осмысление автором исторической действительности, и познание общества, быта современной действительности, и измерения общественных ценностей, и прогностическая функция, которая состоит в предсказании возможного будущего при изучении текущих реалий и тенденций развития общества, а также мировоззрение с точки зрения авторской позиции.

Одним из первых произведений антиутопического жанра является роман Е. Замятина «Мы», который представляет собой фундамент жанровых особенностей. Многие русские писатели XX века обратились к жанру

антиутопии. Это такие писатели, как В. Войнович («Москва 2042»), В. Аксенов («Остров Крым»), А. Кабаков («Невозвращенец»), Л. Петрушевская («Новые Робинзоны»), А. Рыбаков («Не успеть») и др. В их произведениях отразились наибольшие страхи и беды общества, как интеллигентного, так и простонародного.

Исследованием творчества Василия Аксенова занимались многие литературоведы и критики. Среди них Н. Ефимова, А. Макаров, Л.А. Аннинский, А. Марченко, С. Рассадин, А. Немзер, Б. Ланин, А. Латынина, О. Дарк и др. Исследователи отмечали игровое начало произведений В. Аксенова, его взаимодействие с читателем, в некоторых текстах черты «молодежной» прозы, детализированные описания предметного мира, изображение молодежного жаргона, а также исповедальность.

Роман «Остров Крым» стал предметом споров и разногласий среди многих критиков и литературоведов. Исследователи считают, что произведение невозможно поместить в рамки жанра антиутопии, поскольку в нем сочетается и утопия, и антиутопия, и реальность, и фантастика. Так, Е. Лиокумович связывает «Остров Крым» с диссидентской утопией, «сочетающей в себе черты собственно утопии, соединяющиеся с антиутопическими мотивами», а Шохина В. подмечает, что «Остров Крым» «строится на историческом и географическом допущении», что подразумевает отношение к жанру альтернативной истории. Мы же можем отметить пересечение этих всех жанров в одном произведении.

И в ходе нашего исследования, мы определили, что «Остров Крым» невозможно назвать одной только антиутопией. Роман представляет собой органичное объединение антиутопии и альтернативной истории. Однако нами прослеживаются в большей степени черты антиутопии - карнавальность, страх человека в обществе, эксцентричность главного героя, спор с утопией, разрушающий идеальный мир острова Крыма, поглощенного советской властью.

В. Аксенов использует в тексте много просторечной, бранной и жаргонной лексики, использует тропы (эпитеты, сравнения, метафоры) и стилистические фигуры (эмоционально-экспрессивные предложения, перифразы). Все это влияет на особенность языка романа, отличительные характеристики персонажей и их экспрессивность.

Мы отметили также, что одной из функций антиутопии является прогностическая, вследствие чего произведения в этом жанре в какой-то мере подразумевают предсказания будущего, близкого или далекого. Как это и происходит в случае с романом Василия Аксенова «Остров Крым». Василий Аксенов создает альтернативный пример предположительного хода истории, где не произошло революции, а Крым не был захвачен Красной Армией. Это его альтернативная история. Писатель представляет историческое прошлое, слегка «отредактированное» им, создает фантастическое настоящее, в качестве которого выступает идеальное демократическое государство острова Крым и реальное советское государство, сатирически обличенное. И учитывая все это, автор совершает футурологический прогноз возможных событий, возможных результатов таких исторических событий. В романе Аксенова желаемое исполнение главной идеи Союза Общей Судьбы приводит к разгрому праздника «Весна» и укрощению демократических настроев мирных граждан острова Крыма.

В современной нам реальности многие присоединились к мысли о том, что роман Василия Аксенова «Остров Крым» является пророческим, потому как автор предугадал очень многие моменты истории, которые уже произошли. Как и в романе остров, полуостров Крым переходит во власть государства России, которое официально произошло 18 марта 2014 года, праздник, который устроили в честь соединения назвали не иначе, как «Крымская Весна», что совпало с аксеновским праздником-капитуляцией «Весна». На самом деле закончилось празднование присоединения Крыма к России не так печально, как его описал Аксенов в романе, однако разрушительные последствия однозначно ощутимы.

Совпадение ли все это, воплощение ли утопии для островитян и к чему она приведет, это уже отдельная, новая антиутопия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В. Остров Крым. Изд-во Эксмо, 2010. 124 с. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=335&p=1 (Дата обращения: 23.11.2020).
2. Баландина С. В. Специфика антиутопического хронотопа на примере романа В.Аксенова «Остров Крым». *Молодой ученый*. 2009. №6. С. 83-85.
3. Баталов А.Я. В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. Москва : Политиздат, 1989. 320 с.
4. Бахтин М. Эпос и роман. Санкт-Петербург : Азбука, 2000. 298 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл истории: опыт философии человеческой судьбы. Берлин: Обелиск, 1923. 268 с.
6. Быков Д. Аксёнов и его «Остров Крым»: Россия, в которой остро хочется жить. Эссе Дмитрия Быкова. URL: <https://press.lv/post/aksyonov-i-ego-ostrovokrymskaya-rossiya-esse-dmitriya-bykova> (Дата обращения: 19.10.2020).
7. Вахитов Р. Василий Аксенов как зеркало либеральной контрреволюции. URL: <https://www.chayka.org/node/9529> (Дата обращения: 13.11.2020).
8. Воробьева С.Ю. «Остров Крым» В. Аксенова: поэтика комикса. *Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы IV Международной научной конференции, Казань, 28-29 ноября 2013 г.* Казань : Казан. ун-т, 2013. С. 4-11.
9. Геллер Л. Вселенная за пределом догмы. Лондон : Overseas Publications Interchange Ltd, 1980. 447 с.
10. Герасимов И. Василий Аксенов, “Остров Крым” и “русский мир”: гибридность как упущенный шанс русского западничества. *Ab Imperio*, 2017. № 3. С.201- 228.
11. Ефимова Н. Интертекст в религиозных и демонических мотивах Василия Павловича Аксенова. Москва : Изд-во МГУ, 1993. 134 с.

12. Ефимова Н. Василий Аксенов в американской литературной критике. *Вопросы литературы*. 1995. № 4. С. 336 – 348.
13. Жаданов Ю.А. Антиутопия XX века: этапы большого пути. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/zhadanov-antiutopiya-hh-veka.htm> (Дата обращения: 17.10.2020).
14. Жаданов Ю.А. Дистопия второй половины XX века: гендерная революция жанра. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/4445/2/Zhadanov%20Y.A..pdf> (Дата обращения: 17.10.2020).
15. Извекова И.Ю. Роман В. Аксенова «Остров Крым»: утопия или антиутопия? URL: <https://docplayer.ru/54257808-Roman-v-aksyonova-ostrov-krym-utopiya-ili-antiutopiya.html> (Дата обращения: 19.10.2020).
16. Карпачевский Л.О. Советская цивилизация и утопия: мысли естествоведов. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126837/> (Дата обращения: 17.11.2020).
17. Ковтун Н.В. Русская литературная утопия второй половины XX века : монография. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 536с.
18. Козлова С.М. Альтернативы прошлого и будущего России в современной отечественной прозе. *Вестник томского государственного университета*. №3. 2008. С. 73-81.
19. Ланин Б. Анатомия литературной антиутопии. *Общественные науки*. 1993. № 5. С. 154 – 163.
20. Ланин Б. Русская литературная антиутопия: монография. Москва : Изд-во МГУ, 1993. 199 с.
21. Ланин Б. Типология жанра русской антиутопии. *Российский литературоведческий журнал*. 1993. № 1. С. 77 – 86.
22. Ланин Б., Боришанская М. Русская антиутопия XX века: учеб. пособие для учителей старших классов гуманитарной гимназии. Москва : Изд-во МГУ, 1994. 247 с.

23. Левертон Е. О романе Аксенова «Остров Крым». URL: <http://blogs.7iskusstv.com/?p=68588> (Дата обращения: 10.11.2020).
24. Лейдерман Н, Липовецкий М. Современная русская литература: в 2-х т. Москва : Академия, 2003. Т. 1: 1950-е - 1990-е годы. 413 с.
25. Лиокумович Е. Диссидентская утопия в советском культурном пространстве: дис. ...к. филол. наук: 24.00.01. Ростов/Д., 2005. 132 с.
26. Макаров Л.Н. Идеи и образы Василия Аксенова. *Поколения и судьбы*: книга статей. М., 1967. С. 331- 332.
27. Малухин В. Покоренье Крыма, дубль два. *Знамя*. 1991. №2. С. 232-234.
28. Мартынов Д.Е. Краснотрению семантической эволюции понятия "утопия". *Вопросы философии*. М., 2009. № 5. С. 162-171
29. Медведева Т.Б. Концепт утопия: современные исследования и многообразие интерпретаций. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2009. №2. С.113-117.
30. Морсон Г. Границы жанра. *Утопия и утопическое мышление* / сост. В.А. Чаликова. Москва : Прогресс, 1991. С. 233-252.
31. Немзер А. Странная вещь, непонятная вещь. *Новый мир*. 1991. № 11. С. 248–250.
32. Полонский В. Утопия в литературе. URL: [https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/UTOPIYA_V_LITERATURE.html#:~:text=УТОПИЯ%20В%20ЛИТЕРАТУРЕ%20\(от%20греч.&text=благословенное%20место\)%20-%20литературно-художественное,в%20условиях%20совершенного%20государственного%20устройства](https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/UTOPIYA_V_LITERATURE.html#:~:text=УТОПИЯ%20В%20ЛИТЕРАТУРЕ%20(от%20греч.&text=благословенное%20место)%20-%20литературно-художественное,в%20условиях%20совершенного%20государственного%20устройства) (Дата обращения: 13.10.2020).
33. Попов И.В. Художественный мир произведений Василия Аксенова : автореф. диссер... к. филол. наук: 10.01.01. Сыктывкар, 2006. 19 с.
34. Прохорова Т.Г. Есть ли пророки в своем отечестве? URL: <https://voplit.ru/article/est-li-proroki-v-svoem-otechestve/> (Дата обращения: 26.11.2020).

35. Словарь литературоведческих терминов / ред. и сост. Л.И Тимофеев, С.В. Тураев. Москва : Просвещение, 1974. 509 с.
36. Тимофеева А.В. Антиутопия : об истоках и возникновении жанра. *Вопросы современной лингвистики и литературоведения*. Москва, 1993. Вып. 2. С. 245-250.
37. Тимофеева А.В. Жанровое своеобразие романа-антиутопии в русской литературе 60-70-х годов XX века : автореф. дисс. ... к. филол. наук: 10.01.01. Москва, 1995. 18 с.
38. Файнбург З.И. Двудесятилетний Янус: утопия или антиутопия. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/fainburg_5_1_3.htm (Дата обращения: 21.10.2020).
39. Филатов В.И. Антиутопия XX века как метод предвидения будущего. *Вестник Омского университета*. 2014. № 4. С. 84-86.
40. Чаликова В. Настоящее и будущее сквозь призму утопии. URL: <http://chalikova.ru/nastoyashhee-i-budushhee-skvoz-prizmu-utopii.html> (Дата обращения: 13.10.2020).
41. Чаликова В. Неизвестный Оруэлл. URL: <http://chalikova.ru/neizvestnyj-oruell.html> (Дата обращения: 12.10.2020).
42. Чаликова В. А. Утопия и свобода: эссе разных лет. URL: <http://chalikova.ru/utopiya-i-svoboda.html> (Дата обращения: 12.10.2020).
43. Чернышева Т.А. Природа фантастики. Иркутск : Издательство Иркут. ун-та, 1985. 336 с.
44. Шадронов С. Василий Аксенов «Остров Крым». URL: <https://users.livejournal.com/-arlekin-/2818489.html> (Дата обращения: 18.10.2020).
45. Шестаков В.П. Эволюция русской литературной утопии. Вечер в 2217. *Русская литературная утопия* / сост. Шестаков В.П. Москва : Прогресс, 1990. С. 5-21.
46. Шишкина С.Г. К вопросу об особенностях литературных жанров социальной прогностики: утопия – антиутопия – научная фантастика.

- Век XXI. URL: <https://www.isuct.ru/epubl/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2012/vgf-2012-05-23.pdf> (Дата обращения: 18.10.2020).
47. Шкловский В. Б. Искусство как приём. URL: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (Дата обращения: 5.10.2020).
48. Шохина В. Таинственный остров (Василий Аксенов. Остров Крым. Роман). *Октябрь*. 1990. №11. С. 200-202.
49. Янг М. Возвышение меритократии. *Утопия и утопическое мышление*. / сост. В.А. Чаликова. Москва : Прогресс, 1991. С. 317-346.
50. Negley G., Patrick D. The Quest for Utopia: an anthology of imaginary societies. N. Y.: Henry Schulman Inc., 1952. P. 3-10.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Сердюк Катерина Андріївна, студентка магістратури, форми навчання заочної, факультету філологічного, спеціальності 035 «Філологія» спеціалізації «Слов'янські мови та літератури (переклад включно). Перша - російська» освітньої програми «Російська мова і зарубіжна література. Друга мова», адреса електронної пошти e.katerina.serdyuk1990@gmail.com,

- підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Роман В. Аксьонова «Острів Крим»: антиутопія чи пророцтво?»

відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомена;

- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Сердюк К.А.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) _____